Общом газ.-1996.-18 шом.-с/2. Толк-шо у В запасниках ОРТ — весьма влиятельные персоны

Слухи об уходе Познера сильно преувеличены

«По нашим сведениям, первый канал насовсем покидает Владимир Познер со своими фирменными программами «Мы» и «Если». Общественному российскому телевидению можно выразить соболезнование: здесь теряют лицо».

«Известия»

«Судя по всему, с первого канала уходит Владимир Познер. Это очень большая потеря для канала, поскольку он его лицо».

«Московские новости»

- Владимир Владимирович, чем вызван ваш уход?

- Какой уход? Впервые об этом слышу. Может быть, авторы уважаемых газет знают что-то такое, чего не знаю я, но уходить я не собирался. Был момент, когда существование программ «Мы» и «Если» на 1-м канале ставилось под сомнение. Но теперь договор с творческим объединением «Облик», производящим программу «Если», продлен до Нового года. Программа

«Мы», которую делает АТВ, судя по всему, тоже останется в эфире по крайней мере до декабря.

Эта неопределенность судьбы двух популярных программ ОРТ, как объясняет Владимир Познер, впрямую связана с давним спором между компаниями-вещателями и компаниями-производителями. Первые хотят сбить цены на покупасмые программы, вторые жалуются на то, что работа становится убыточной. Первые сстуют на экспансию производителей, которые диктуют свои условия и продают программы не поштучно, а пакетами, с нагрузкой; вторые напоминают об экономической ситуации в стране, о том, что себестоимость их товара растет не по дням, а по часам. Обе стороны посвоему правы. Телевещательные компании почти прекратили съемку собственных передач и лишь теперь начинают думать, как вернуть былой творческий потенциал (о планах ОРТ и его «Телефабрики» мы уже писали). Оригинальные передачи в невиданном дефиците. Каналы крутят старые фильмы и спасаются за счет второразрядного импорта. Не уговорив партнеров, пытаются подписывать сепаратные договоры с телезвездами, чтобы переманить их на свое поле. Обе стороны кричат, что противник их душит, - в общем, нормальная рыночная ситуация. Выживет сильнейший.

Так что пока 1-му каналу не грозит потеря лица, а зрителю рейтинговых программ Владимира Познера. Более того, к «Мы» и «Если» с сентября добавится еженедельный «Человек в маске» того же Познера - серия крайне интригующих интервью с людьми, которые по тем или иным причинам не хотят быть узнанными на экране. Программа анонсирована НТВ, что само по себе есть нарушение негласного уговора между главными каналами не принимать в свой эфир чужих «звезд». Для Познера

сделано исключение, ибо ОРТ, судя по всему, не хочет терять главный из своих козырей, а НТВ не прочь его приобрести. Сам Познер перед обоими каналами чист: его программы на ОРТ не раз висели на волоске, и журналист вправе думать о своей дальнейшей судьбе.

Увы, неясна и судьба проекта «ВВП» («Весьма влиятельная персона»), который Владимир Познер считает главным делом жизни. После завершения съемок первых пятналиати серий выяснилось, что ОРТ не может далее финансировать эту дорогостоящую работу. Понимая ситуацию, американские партнеры мирно, без скандала расторгли контракт и сейчас идут поиски новых спонсоров.

В основе этой всемирной по географии программы - беседы с людьми, деятельность которых оказала влияние на миллионы. Их имена могут быть знамениты или не слишком, но след их в истории политики, науки, экономики или

культуры огромен. Среди героев уже снятых 52-минутных передач известнейшие Гарри Каспаров и Святослав Федоров, великая Майя Плисецкая, снимавшаяся в своем доме в Мюнхене, и знаменитый в США борец за права потребителя Ральф Мейдер, баллотирующийся в президенты, Рей Чарльз, музыкант, имя которого известно каждому ценителю джаза, и практически не известный у нас турок Эртегун, благодаря которому Америка, а потом и мир узнали искусство американских негров и того же Рея Чарльза.

Снятые передачи лежат в хранилищах ОРТ и ждут своего часа. Дождутся ли?

- Не раньше чем мы сможем снять весь цикл из 39 серий, - настанвает Владимир Познер. - Передачи должны выходить еженедельно в течение всего телевизионного сезона. Так задумано, и, я надеюсь, так будет.

B. K.